

оригинальная статья

Особенности системы территориального управления Российской Федерации: национальные проекты и локальные инструменты

Конищев Евгений Сергеевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0001-9733-4821>

ESKonishchev@fa.ru

Поступила 01.11.2022. Принята после рецензирования 16.12.2022. Принята в печать 09.02.2023.

Аннотация: Статья посвящена анализу национальных проектов как ключевого элемента комплекса программных методов в системе территориального управления современной России, а также обзору локальных инструментов представителей региональных и муниципальных органов исполнительной власти. Объект – система территориального управления с учетом применяемых программных методов. Предмет – особенности применения программных методов и локальных инструментов в контексте системы территориального управления. Цель – определить характер происходящих в системе территориального управления трансформаций, в том числе роль локальных инструментов. Использованы методы исторического, системного и институционального анализа. Выявлено, что после предшествующих системных преобразований национальные проекты переживают процесс качественной трансформации, направленной на адаптацию к новым экономическим и политическим условиям, в том числе геополитическим, а также совершенствование механизмов их реализации. Локальные инструменты выполняют роль актуальных мер, которые применялись ограниченно либо не применялись на федеральном уровне. Региональные или муниципальные власти самостоятельно разрабатывают пути совершенствования управленческих процессов, которые, в случае успешности применения, могут быть переняты на общефедеральном уровне. Зачастую такие инициативы призваны решить целый комплекс задач: содействовать открытости власти, налаживать каналы коммуникации между государством и обществом, оптимизировать процессы межведомственного взаимодействия, совершенствовать инструменты работы государственных институтов с информацией и данными и т. д., при этом их ключевым недостатком является отсутствие унифицированного подхода к применению и, как следствие, разная степень эффективности.

Ключевые слова: территориальное управление, программные методы, стратегическое планирование, цифровизация, социальные сети, регион, информационно-аналитические системы

Цитирование: Конищев Е. С. Особенности системы территориального управления Российской Федерации: национальные проекты и локальные инструменты. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2023. Т. 8. № 1. С. 74–82. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-74-82>

full article

Features of Territorial Administration System in Russian Federation: National Projects and Municipal Instruments

Evgeniy S. Konishchev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0001-9733-4821>

ESKonishchev@fa.ru

Received 1 Nov 2022. Accepted after peer review 16 Dec 2022. Accepted for publication 9 Feb 2023.

Abstract: The article analyses national projects as a key element of the Russian territorial administration system and reviews management tools of regional and municipal executive authorities. The object of research is a system of territorial management. The subject is the peculiarities of the program and municipal methods application in a territorial management system. The goal is to determine the nature of the territorial administration system transformations and the role of municipal instruments in it. The authors use methods of systematic historical and institutional analysis. After systemic transformations, national projects are adapting to new economic and political conditions. Municipal instruments are relevant measures that

have not yet been applied at the federal level, or have been applied to a limited extent. Regional or municipal authorities independently develop measures to improve management processes, which can later be applied at the federal level. Often such initiatives are designed to promote government transparency, establish communication channels between the state and society, optimize the interdepartmental interaction, improve the state institutions' tools of information and data management, etc. The key disadvantage is differences in the results due to lack of a unified approach to their application.

Keywords: territorial administration, program methods, strategic planning, digitalization, social networks, region, information analysis systems

Citation: Konishchev E. S. Features of Territorial Administration System in Russian Federation: National Projects and Municipal Instruments. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 74–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-74-82>

Введение

История национальных проектов начинается с конца 1990-х – начала 2000-х гг., когда российское правительство усиленно разрабатывало различные концепции и стратегии дальнейшего развития государства. Так появились Федеральные целевые программы (ФЦП) – комплекс мероприятий, который должен был обеспечить качественное решение государственных задач благодаря поддержке действующей власти и правительства. ФЦП «представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, а также инновационное развитие экономики»¹. Программы находились под особым контролем Правительства Российской Федерации, были рассчитаны на долгий срок (от 4 лет) и осуществлялись министерствами. Большинство ФЦП охватывали различные субъекты РФ и реализовывались через синтез деятельности нескольких органов власти. Программы проектов были представлены на специальном сайте², для некоторых программ создавались собственные сайты с более подробной информацией.

Среди ФЦП, затронувших отдельные регионы, можно выделить «Программу развития Калининградской области на период до 2020 г.»³, «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах РФ на 2009–2018 гг.»⁴, «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 г.»⁵, «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 гг.»⁶ и др.

Часть проектов ФЦП была преобразована в государственные программы, некоторые были отменены или стали подпрограммами. Отказ от ФЦП был обусловлен невыполнением многих целевых показателей. Например, рост объема жилищного строительства в РФ до 80 млн кв. м был достигнут только в 2014 г., а не в 2010 г., как было заложено в ФЦП⁷.

5 сентября 2005 г. в обращении к федеральному правительству, парламенту и руководителям регионов Владимир Владимирович Путин представил сформулированную программу приоритетных национальных проектов, которые должны были использоваться параллельно с ФЦП и совместно с ними осуществлять «инвестиции в человека» по разным направлениям. Было создано 4 проекта: *Доступное и комфортное жилье – гражданам России*, *Развитие агропромышленного комплекса*, *Здоровье и Образование* [1]. После обращения Президента,

¹ Федеральные целевые программы. *Минэкономразвития России*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d17/federalnye_celevye_programmy/ (дата обращения: 02.09.2021).

² Федеральные целевые программы России. *Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России*. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/> (дата обращения: 02.09.2021).

³ Федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2020 г. *Правительство Калининградской области*. URL: <https://gov39.ru/working/ekonomy/realizaciya-federalnoy-celevooy-programmy/> (дата обращения: 02.09.2021).

⁴ Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах РФ на 2009–2018 гг. Федеральная целевая программа. *СПС КонсультантПлюс*.

⁵ Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 гг. Федеральная целевая программа. *Консорциум Кодекс*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902192588?marker=6500IL> (дата обращения: 02.09.2021).

⁶ Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 гг. Федеральная целевая программа. *Минприроды России*. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/okhrana_ozera_baykal_i_sotsialno_ekonomicheskoe_razvitie_baykalskoy_prirodnoy_territorii_na_2012_2020/federalnaya_tselevaya_programma_okhrana_ozera_baykal_i_sotsialno_ekonomicheskoe_razvitie_baykalskoy/ (дата обращения: 02.09.2021).

⁷ Бедняков А. С., Миэринь Л. А. Национальные проекты как инструмент реализации национальных целей. *Росконгресс*. URL: <https://roscongress.org/materials/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya/> (дата обращения: 07.09.2021).

Дмитрий Анатольевич Медведев добавил, что в дальнейшем можно будет расширить список нацпроектов, дополнив их проектами *Наука и Культура*.

Качественно новый виток в истории национального стратегического развития РФ произошел в 2018 г. в связи с новым президентским сроком В. В. Путина. Такому резкому скачку предшествовали т. н. майские указы Президента 2012 г., озвученные в день инаугурации. В них были обозначены основные векторы социально-экономического развития страны до 2020 г. и контрольные показатели, которые должны быть достигнуты к 2018 и 2020 гг., среди них – продолжительность жизни, уровень зарплаты, количество рабочих мест, доли российских научных публикаций в международных журналах и т. д.

Фактически национальные проекты с 2018 г. по настоящее время стали преемниками ФЦП и нацпроектов 2005 г. Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» установил 3 направления работы: *человеческий капитал, комфортная среда для жизни и экономический рост*⁸. Каждый из блоков включает в себя несколько отдельных проектов. Проекты категории *человеческий капитал* должны обеспечить развитие социально-культурной сферы (здравоохранение, образование, демография и культура). Блок *комфортная среда для жизни* включает в себя проекты по обеспечению безопасными и комфортными дорогами, жильем и объектами городской среды. Блок *экономический рост* затрагивает наибольшее количество вопросов – от туризма до цифровой экономики.

Главной особенностью нового этапа создания и реализации национальных проектов является беспрецедентная цифровизация и, как следствие, медиатизация этой политической повестки [2].

В конце 2021 г. Минэкономразвития представило Правительству отчетные цифры по уровню достижений в госпрограммах и нацпроектах. Из документов следует, что эффективность реализации нацпроектов в субъектах Российской Федерации составляет 86,3 %. Лидерами по выполнению поставленных целей среди регионов стали: Тюменская область – 94,3 %, Ямало-Ненецкий автономный округ – 92,4 %, Республика Татарстан – 92,1 %, Ханты-Мансийский автономный округ – 91,6 %, Челябинская область – 91,5 %⁹.

Высокие показатели по управлению и реализации нацпроектов Минэкономразвития России связывает с успехом обновленной системы. В ее основе лежит проектный подход и система цифрового мониторинга, введенная в феврале 2019 г. и представляющая собой автоматизированную систему анализа реализации проектов по ряду показателей и характеристик. Созданный ранее «Электронный бюджет», система по контролю выделенного на нацпроект бюджета, стала подсистемой цифрового мониторинга, включающей информацию по каждой из национальных целей: ключевые показатели, текущие и целевые значения, комментарии к ним. В сервис также входят данные о сроках исполнения материальной или технической части проекта, затраченных ресурсах и т. д. Автоматизация процесса сбора необходимой информации обеспечивается запросом ответственного Министерства в систему первоисточника. Все это позволяет проследить динамику по показателям национальных проектов и диагностировать возможные отклонения¹⁰. Для контроля социальных нацпроектов («Демография», «Здравоохранение») правительство создало отдельную систему на базе Центра информационных технологий и систем органов исполнительной власти Рособнадзора.

Цифровизация как один из ведущих инструментов модернизации – одно из важнейших направлений национальной политики РФ [3]. Все заявленные проекты освещаются на официальном сайте национальных проектов России¹¹, информационном ресурсе о планах развития страны и мерах по улучшению качества жизни людей. На сайте размещена информация о 14 проектах, а также ссылки на другие официальные интернет-платформы нацпроектов РФ. Кроме стандартных на 2021 г. Вконтакте и Telegram, представлены ссылки на YouTube и Одноклассники. Активная медиатизация национальных проектов осуществляется как раз через социальные сети и телевидение.

Об успехах реализации национальных проектов в регионах также можно узнать на официальных страницах представителей местной и региональной власти. Среди лидеров по освещению деятельности в области национальных проектов можно выделить администрацию Курской области – на официальном сайте представлена информация по всем 14 проектам, отраженная на интерактивной карте¹².

⁸ О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г. Указ Президента РФ. *Администрация Президента России*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 07.09.2021).

⁹ Эксперт оценил реализацию госпрограмм и нацпроектов в России. *Российская Газета*. URL: <https://rg.ru/2021/11/26/ekspert-ocenil-realizaciiu-gosprogramm-i-nacproektov-v-rossii.html?ysclid=l81h7trm5r40144063> (дата обращения: 07.09.2021).

¹⁰ О системе мониторинга реализации нацпроектов. *Экспертный центр электронного государства*. URL: <https://d-russia.ru/o-sisteme-monitoringa-realizatsii-nacproektov.html> (дата обращения: 10.09.2021).

¹¹ Национальные проекты России. *Национальные приоритеты*. URL: <https://xn--80aapmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.09.2021).

¹² Карта реализации национальных проектов в Курской области. *Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области*. URL: <https://kursk.ru/region/projects/> (дата обращения: 14.09.2021).

Интернет служит пространством не только для транслирования идеологического конструкта национальных проектов, но и для отслеживания всех этапов осуществления поставленных целей [4]. Это позволяет всем участникам проектов, от создателей до потребителей, наблюдать за процессом их реализации в реальном времени. Использование локальных инициатив особенно характерно для нацпроектов, поскольку они позволяют учитывать экономические, социальные и культурные особенности конкретного региона и района [5].

Как показывает статистика, национальные проекты находятся на высоком уровне реализации, однако масштаб и широкий спектр задач делают их весьма уязвимыми для внешних факторов. Реализация нацпроектов во многом зависит от общей социально-политической обстановки в стране и в мире. Согласно отчету Министерства финансов Российской Федерации 2020–2021 гг. об особенностях реализации проектов, на июнь 2020 г. степень реализации выделенных на тот момент средств составляла в среднем около 30 % от запланированного объема¹³.

Национальные проекты, как и любая проектная деятельность, имеют свои расчетные показатели и определенную стратегию действий, необходимых для достижения конечной цели [6]. Как показал анализ национальных проектов, в том числе и в области цифровизации, степень их реализации находится на уровне приблизительно 86 %, в некоторых регионах (например, в Челябинской области) – более 91 %¹⁴.

При этом дестабилизирующие факторы последних лет, такие как пандемия COVID-19, геополитическая напряженность и нарушения в международных цепочках поставок, создают дополнительные риски в рамках реализации национальных проектов. Поэтому стоит учитывать не только первичные факторы, связанные с нестабильностью финансовой системы, но и побочные эффекты, связанные, например, с обеспечением безопасности облачных хранилищ и баз данных, разработкой отечественного ПО и созданием полностью автономной системы управления цифровой сферой.

Кроме того, экстенсивный метод модернизации имеет предел – необходимость качественной доработки системы. Ряд федеральных программ, в частности нацпроект «Цифровая экономика», вполне удовлетворяют требованиям цифровизации¹⁵. Однако не все региональные программы соответствуют требованиям к простоте и надежности, автономности и интегрированности цифровых систем [7]. Во многом это и является одной

из ключевых перспектив развития нацпроектов в ближайшем будущем, за исключением процесса реакции на изменения в общих условиях жизни и работы системы управления в РФ [8; 9].

Многие из проектов были запущены с ориентацией на завершение основного этапа работы в 2020 г., однако ряд системных проблем и особые условия в 2020–2022 гг. наложили свой отпечаток на реализацию нацпроектов.

Результаты

Совершенствование и модернизация механизмов управления является во многом естественным процессом в рамках цифровизации не только системы управления, но и общества в целом и проявляется на уровне программ федерального значения, в отдельных регионах в виде собственной инициативы региональных и муниципальных властей.

Данный аспект интересен по целому ряду причин. Во-первых, в процессе создания собственных инструментов модернизации системы управления региональные власти в первую очередь исходят именно из специфики конкретного региона и его населения, учитывая культурные и социальные особенности [10]. Это приводит к формированию инструментов «снизу», когда именно граждане, проживающие в регионе, формируют для властей направление работы. Во-вторых, региональный опыт позволяет провести своеобразную апробацию тех или иных решений путем тестирования в отдельном регионе, отмечая возможные проблемы еще до внедрения программ на федеральном уровне [11].

На рисунке 1 отображены основные локальные инструменты в системе территориального управления, а также их сильные и слабые стороны.

Так как региональная система управления в значительной степени опирается на федеральное законодательство, большинство нововведений относится не столько к проблемам единого документооборота или оценки работы сотрудников, сколько к налаживанию прямого контакта с гражданами и созданию систем с возможностью получения обратной связи для поиска возможных ошибок или путей улучшения проектов [12; 13]. При этом, в зависимости от вовлеченности населения, количества доступных ресурсов региона и желания региональных властей, для таких инструментов используются различные платформы, что позволяет рассмотреть доступные варианты осуществления таких нововведений на реальных примерах и дать качественную оценку эффективности их функционирования.

¹³ Воробьев А. С. Особенности реализации национальных проектов в 2020–2021 гг. URL: <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/07/main/4.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).

¹⁴ Кошкин В. Эксперт оценил реализацию госпрограмм и нацпроектов в России. *Российская Газета*. URL: <https://rg.ru/2021/11/26/ekspert-ocenil-realizaciu-gosprogramm-i-nacproektov-v-rossii.html?ysclid=181h7rrm5r40144063> (дата обращения: 07.09.2021).

¹⁵ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzC IAietQjh.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).

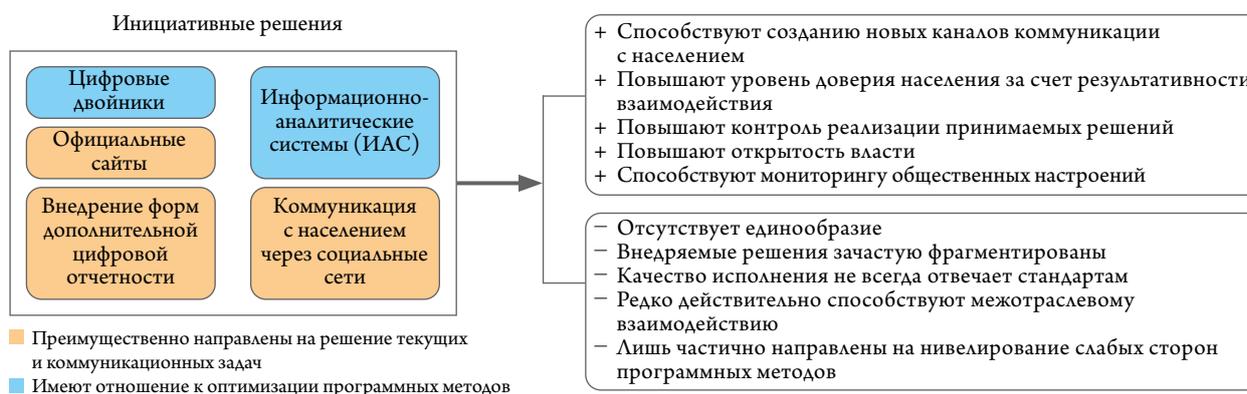

Рис. Локальные инструменты в системе территориального управления
Fig. Local instruments of territorial administration

Одним из наиболее активно используемых типов платформ являются социальные сети. Главное преимущество социальных сетей заключается в возможности использования уже готового сервиса, позволяющего размещать информацию и поддерживать связь с населением в формате комментария или прямого ответа в личные сообщения в том случае, если этот сервис уже доступен населению [14; 15].

В качестве примера успешного применения социальных сетей как инструмента коммуникации с населением можно привести официальные группы или страницы отдельных представителей системы регионального управления. Это наиболее распространенный способ работы в социальных сетях, зарекомендовавший себя как достаточно эффективный и необременительный для бюджета.

В качестве примера страницы представителя системы управления можно привести официальную страницу главы Башкортостана Радия Фаритовича Хабирова в социальной сети «ВКонтакте»¹⁶. Важно отметить, что в первую очередь страница направлена на поддержание контакта – посты связаны с региональной политикой и региональными проектами, а комментарии используются как основной канал связи, где пользователи просят главу региона обратить внимание на некоторые проблемы, нередко получая в комментариях ответ от официальных групп администрации главы региона или от администрации столицы региона – города Уфы.

Примером официальной группы региона может выступать группа Рязанской области¹⁷. Формат группы позволяет вести переписку с представителями системы управления в личных сообщениях, участвовать в обсуждениях с фиксированной тематикой, проводить голосования (в качестве опроса общественного мнения) и, как и в случае со страницей главы региона, комментировать записи

сообщества. Важно отметить, что ответами на жалобы граждан в комментариях занимается не сама группа региона, а сообщества отдельных департаментов и министерств области, ответственных за затрагиваемую сферу. Можно сделать вывод о постоянном мониторинге группы и о наличии аналитики, которая выражается в распределении комментариев по пресс-службам элементов системы управления.

Данный способ коммуникации распространен повсеместно, однако фиксированного шаблона его реализации так и не было обнаружено. Во всех регионах осознается необходимость присутствия представителей власти и реализации работы с населением в социальных сетях, признается удобство социальных сетей, но такие системы в большинстве случаев создаются в частном порядке, т. е. самостоятельно регионами [16; 17].

При этом социальные сети практически не предоставляют возможности кастомизации функционала, соответственно, представителям власти приходится действовать в рамках доступных инструментов. Это важно не столько с точки зрения создания собственного интерфейса, сколько с точки зрения оптимизации управления, т. е. частичной автоматизации процесса распределения информации и поиска решения.

Еще одним распространенным типом платформ являются официальные сайты. Во-первых, с точки зрения российского законодательства сайт, как и телефонный номер или официальная электронная почта, лучше идентифицируется и может быть принят в качестве средства официального ответа. Во-вторых, сайт позволяет создавать собственный интерфейс, что делает его более удобной платформой для реализации различных способов обратной связи. На сайте органы регионального управления, помимо важной информации, могут также проводить

¹⁶ Страница Радия Хабирова. *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/radiyhabirov> (дата обращения: 26.08.2021).

¹⁷ Официальное сообщество Рязанской области. *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/ryazanoblast> (дата обращения: 26.08.2021).

голосования или опросы, устраивать консультации или создавать формы для запросов населения в том формате, в котором они посчитают нужным.

Примером может выступить официальный сайт правительства Сахалинской области¹⁸. Здесь, помимо общей информации о регионе и деятельности органов власти, представлены отчетные документы, реализован доступ к государственным услугам области и, что особенно интересно, присутствует раздел *приемная граждан*. Этот раздел позволяет записаться на личный прием, анонимно сообщить о коррупционных действиях, отправить электронный запрос по любому интересующему гражданина вопросу или получить онлайн-консультацию на платформе сайта (функция *вопрос-ответ*). Таким образом, фиксируются попытки обеспечить обратную связь всеми доступными на данный момент способами.

Однако есть ряд причин, по которым сайты не могут стать единственным инструментом работы в виртуальном пространстве. Во-первых, создание, поддержка и модернизация сайта требует куда больших финансовых вложений, чем ведение соцсетей. Во-вторых, сайт, в отличие от группы в социальной сети, не находится в едином пространстве с населением, т.е. существует необходимость перенаправлять граждан на платформу. Из-за меньшего числа активных граждан эффективность таких инструментов, как голосование или обсуждение, сильно снижается. Главное преимущество социальных сетей заключается в большей аудитории и вовлеченности [18; 19].

Еще один инструмент работы территориальных властей в виртуальном пространстве – комплексная сеть информационных ресурсов. В данном случае подразумевается сложная взаимосвязанная система, состоящая как из сайтов и страниц в соцсетях, так и из набора собственных приложений с уникальным интерфейсом. Наибольшее развитие данный инструмент получил в Москве.

Центральным ресурсом московской инфраструктуры является «Официальный портал Мэра и Правительства Москвы»¹⁹. Данный ресурс, существующий как на сайте, так и в специальном мобильном приложении, располагает широчайшим функционалом. Это информационная платформа с официальной информацией от мэрии Москвы, страница госуслуг, на которой можно получить доступ ко всему региональному и, что важно, муниципальному спектру услуг, платформа для голосования и обсуждений, а также осуществления обратной связи с представителями системы управления.

При этом существует ряд дополнительных мобильных приложений: «Помощник Москвы», созданный для помощи Центру организации дорожного движения от граждан²⁰, отдельное приложение для обратной связи

«Наш город» с возможностью отправить официальный запрос по проблеме с благоустройством, приложение для обсуждений и голосования «Активный гражданин». Обращаясь к властям через данные приложения, житель подает официальный запрос, заполняя формы и предоставляя свои личные данные. В то же время формат приложения с собственной инфраструктурой является более привлекательным для граждан, что обеспечивает достаточно высокий уровень вовлеченности населения.

Указанные выше инструменты не только работают как средство коммуникации между населением и территориальными властями, но и позволяют в той или иной мере оптимизировать работу системы регионального управления [20–22]. У основных видов таких инструментов, помимо явных плюсов и минусов, отмечается и разный уровень интеграции в систему управления. Важно отметить, что уровень интеграции зависит и от систематизации процесса [23; 24]. Если порядок получения информации или формирования запроса конкретному органу не определен, то для граждан система будет мало отличаться от стандартного способа подачи запроса [25].

С этой точки зрения лучшим из инструментов является комплексная сеть информационных ресурсов, интегрированная в работу мониторинговых и аналитических подразделений конкретных ведомств. В данном случае адресация запроса либо автоматизирована, либо ограничена функционалом самого приложения, что позволяет систематизировать работу с запросами и значительно оптимизировать процесс аналитической работы.

Заключение

В контексте данной статьи взаимодействие, систематизация и оптимизация – куда более важные критерии, чем доступность и распространенность платформы. Как показал анализ локальных инструментов регионов, далеко не все из них способны серьезно повлиять на качество работы системы управления, нередко пропорционально повышая нагрузку на администрацию региона.

Однако нельзя говорить о том, что какой-либо из указанных инструментов бесполезен. Каждый из них дает важный опыт и увеличивает уровень публичности и открытости региональной системы управления. Использование представителями региона всех типов платформ и инструментов положительно влияет на релевантность мониторинга, что значительно повышает качество предоставляемой аналитики по региону. В зависимости от возможностей платформы, эта аналитика может быть систематизирована и подкреплена актуальными медиаметрическими данными, что, в свою очередь, уже может оказывать серьезное влияние на всю систему.

¹⁸ Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. URL: <https://sakhalin.gov.ru/> (дата обращения: 26.08.2021).

¹⁹ Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 30.08.2021).

²⁰ Помощник Москвы. URL: <https://xn--b1alghacgebed6a6gqb.xn--p1ai/> (дата обращения: 30.08.2021).

Несмотря на то, что некоторые локальные инструменты создаются по инициативе региональных и местных властей, они представляют собой пилотные версии, которые впоследствии могут быть внедрены на федеральном и региональном уровнях.

Важно подчеркнуть, что на данный момент выявленные инициативные инструменты позволяют оперативно оценивать эффективность деятельности представителей органов исполнительной власти различного уровня, причем зачастую без привлечения специализированных инструментов. Статистика охвата и вовлеченности в социальных сетях, самостоятельных приложениях и на некоторых сайтах часто находится в открытом доступе. Таким образом, оценить эффективность работы инициативы могут сами сотрудники администрации на основе доступной информации об охвате населения, активности обсуждений, количестве репостов или комментариев, общих настроений и отзывов о работе платформы и самих органов управления. В данном случае цифровизация институтов системы территориального

управления путем использования разных виртуальных платформ разрывает дистанцию между властью и населением. Эффективная работа на всех платформах также могла бы способствовать повышению прозрачности работы системы управления и увеличению доверия населения к действиям власти, что представляется особенно актуальным на муниципальном и региональном уровнях.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Funding: The research was part of the state task of the Financial University.

Литература / References

1. Бедняков А. С., Мизринь Л. А. Национальные проекты России: проблемы и решения. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2019. № 4. С. 20–25. [Bednyakov A. S., Mierin L. A. National projects of Russia: problems and solutions. *Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2019, (4): 20–25. (In Russ.)] EDN: RHIDRA
2. Садыкова А. В., Миронова Н. Г. Цифровизация и документационное обеспечение управления в России. *Форум молодежной науки*. 2020. Т. 1. № 6. С. 66–73. [Sadykova A. V., Mironova N. G. Digitalization and documentation support of management in Russia. *Forum molodezhnoi nauki*, 2020, 1(6): 66–73. (In Russ.)] EDN: WVCWCE
3. Оборин М. С. Цифровизация как фактор трансформации управления региональными экономическими системами. *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 3. С. 91–101. [Oborin M. S. Digitalization as a factor of management transformation for regional economic systems. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2020, 13(3): 91–101. (In Russ.)] EDN: NZVXND
4. Салабутин А. В. Вопросы цифровизации муниципального управления: тенденции и проблемы. *Наука без границ*. 2020. № 5. С. 139–144. [Salabutin A. V. Issues of digitalization of municipal government: trends and problems. *Science without borders*, 2020, (5): 139–144. (In Russ.)] EDN: TBFMIW
5. Шолин Ю. А., Кулик А. А., Шолина Е. А. Применение проектного подхода в управлении территориальным развитием. *Московский экономический журнал*. 2019. № 13. С. 594–605. [Sholin Yu. A., Kulik A. A., Sholina E. A. Application of the project approach in the management of territorial development. *Moscow Economic Journal*, 2019, (13): 594–605 (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-10322>
6. Семин А. Н. Территориальное развитие региона в условиях проектного управления и кластерной экономики. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2019. № 3. С. 25–38. [Semin A. N. Territorial development of the region in the conditions of project management and cluster economy. *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2019, (3): 25–38. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2071-6435-2019-10087>
7. Перькова М. В., Родяшина К. Е. Стратегическое территориальное планирование в РФ: основные пути развития и инструменты управления. *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова*. 2016. № 9. С. 77–82. [Perkova M. V., Rodiashina K. E. Strategic territorial planning in the Russian Federation: the main ways of development and management. *Bulletin of Belgorod state technological university named after V. G. Shukhov*, 2016, (9): 77–82. (In Russ.)] EDN: WLSVCZ
8. Медведева О. В., Парамонова М. Г. Цифровизация управления и системы электронного документооборота. *Ученые записки Тамбовского отделения РoSMU*. 2019. № 13. С. 75–80. [Medvedeva O. V., Paramonova M. G. Digitization of management and electronic document management systems. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniia RoSMU*, 2019, (13): 75–80. (In Russ.)] EDN: VTCWEE

9. Зеленцова С. Ю., Галюта О. Н. Реализация национальных проектов в части цифровизации государственного управления в субъектах РФ. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 231. № 5. С. 238–255. [Zelentsova S. Yu., Galyuta O. N. Implementation of national digitalization projects state administration in the subjects of the Russian federation. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, 231(5): 238–255. (In Russ.)] <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-231-5-238-255>
10. Строев П. В., Пивоварова О. В. Проектный подход как необходимое условие реализации эффективного управления социально-экономическим развитием муниципальных образований. *Креативная экономика*. 2021. Т. 15. № 6. С. 2661–2672. [Stroev P. V., Pivovarova O. V. Project approach as a necessary condition for implementing effective management of socio-economic development of municipalities. *Kreativnaya ekonomika*, 2021, 15(6): 2661–2672. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/ce.15.6.112241>
11. Строев П. В., Кашин В. К., Пивоварова О. В., Решетников С. Б., Лапенкова Н. В. Информационное обеспечение геоинформационного моделирования пространственного развития центров роста экономики (на примере ТОСЭР Хабаровского края). *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2019. Т. 5. № 3. С. 60–81. [Stroev P. V., Kashin V. K., Pivovarova O. V., Reshetnikov S. B., Lapenkova N. V. Information support of geoinformation modeling of spatial development (the case of the TASED in the Khabarovsk territory). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2019, 5(3): 60–81. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2019-5-3-60-81>
12. Скидан А. В., Чипига Ю. А., Исюк А. А. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 1. С. 71–76. [Skidan A. V., Chipiga Yu. A., Isiuk A. A. Digitalization as a factor of increasing public administration performance: problems and directions of development. *State and municipal administration scientific notes*, 2021, (1): 71–76. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-1-71-76>
13. Рыбакова М. В., Иванова Н. А. Цифровизация управления как фактор эффективного взаимодействия государства и общества. *Социология*. 2021. № 5. С. 157–164. [Rybakova M. V., Ivanova N. A. Digitalization of management as a factor of effective interaction between the state and society. *Sotsiologiya*, 2021, (5): 157–164. (In Russ.)] EDN: ULBXUQ
14. Губанов А. В., Зотов В. В. Социальные сети как новый инструмент государственного и муниципального управления в Российской Федерации. *Коммуникология*. 2017. Т. 5. № 4. С. 83–92. [Gubanov A. V., Zotov V. V. Social networks as a new tool of state and municipal management in the Russian Federation. *Communicology*, 2017, 5(4): 83–92. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2017-5-4-83-92>
15. Зубарев С. М., Иванов А. В. Социально-политические риски цифровизации и их влияние на государственное управление. *Наука. Культура. Общество*. 2021. Т. 27. № 4. С. 76–91. [Zubarev S. M., Ivanov A. V. Socio-political risks of digitalization and their impact on public administration. *Science. Culture. Society*, 2021, 27(4): 76–91. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.4.7>
16. Косоруков А. А. Цифровой инструментарий реагирования институтов публичной власти на деструктивные и девиантные информационные поводы. *Конфликтология / nota bene*. 2021. № 3. С. 48–63. [Kosorukov A. A. Digital tools for the response of public authorities to destructive and deviant informational occasions. *Conflict Studies / nota bene*, 2021, (3): 48–63. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0617.2021.3.36879>
17. Вершинина М. А. Цифровые каналы взаимодействия власти и общества: новые практики коммуникации и отбор технологий. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. № 87. С. 61–71. [Vershina M. A. Digital channels of interaction between government and society: new communication practices and technology selection. *Public Administration. E-journal (Russia)*, 2021, (87): 61–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-61-71>
18. Тушакова Е. А. Роль социальных медиа во взаимодействии власти и общества (на примере Центра управления регионом Ямало-Ненецкого автономного округа). *Коммуникология: электронный научный журнал*. 2022. Т. 7. № 1. С. 17–27. [Tushakova E. A. The role of social media in the interaction of government and society (on the example of the Regional Management Center of the Yamalo-Nenets Autonomous District. *Communicology: electronic scientific journal*, 2022, 7(1): 17–27. (In Russ.)] EDN: ZKLETU
19. Щербаклова М. П. Цифровизация социального управления. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2020. № 1. С. 207–209. [Shcherbakova M. P. Digitalization of social management. *Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2020, (1): 207–209. (In Russ.)] <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2020-1-207-209>
20. Яковлев-Чернышев В. А. Цифровизация государственного управления в Российской Федерации: преимущества и риски. *NB: Административное право и практика администрирования*. 2021. № 2. С. 42–51. [Yakovlev-Chernyshev V. A. Digitalization of state administration in the Russian Federation: advantages and risks. *NB: Administrative Law and Administration Practice*, 2021, (2): 42–51. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2021.2.36011>

21. Берман С. С. Анализ цифровизации государственного управления: региональный контекст. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 7. С. 104–111. [Berman S. S. Analysis of digitalization of public administration: regional context. *Regionalnye problemy preobrazovaniia ekonomiki*, 2021, (7): 104–111. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-7-104-111>
22. Лихтин А. А. Трансформация государственного управления в условиях цифровизации. *Управленческое консультирование*. 2021. № 4. С. 18–26. [Likhtin A. A. Transformation of public administration in the digital era. *Administrative consulting*, 2021, (4): 18–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-4-18-26>
23. Корж А. Е., Сычанина С. Н. Современные системы взаимодействия органов власти с гражданскими институтами в условиях цифровизации экономики. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 1-1. С. 170–172. [Korz A. E., Sychanina S. N. Modern systems of interaction of authorities with civil institutions in the conditions of digitalized economy. *Economy and Business: theory and practice*, 2021, (1-1): 170–172. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2021-1039>
24. Зотов В. В., Василенко Л. А. Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления. *Управленческое консультирование*. 2021. № 5. С. 98–109. [Zotov V. V., Vasilenko L. A. The digitalization influence on the transformation of public administration methodology. *Administrative Consulting*, 2021, (5): 98–109. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-5-98-109>
25. Плотников В. А., Маслюк А. В. Перспективы цифровизации процессов государственного управления. *Управленческое консультирование*. 2022. № 3. С. 87–94. [Plotnikov V. A., Masliuk A. V. Prospects for digitalization of public administration processes. *Administrative consulting*, 2022, (3): 87–94. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-3-87-94>